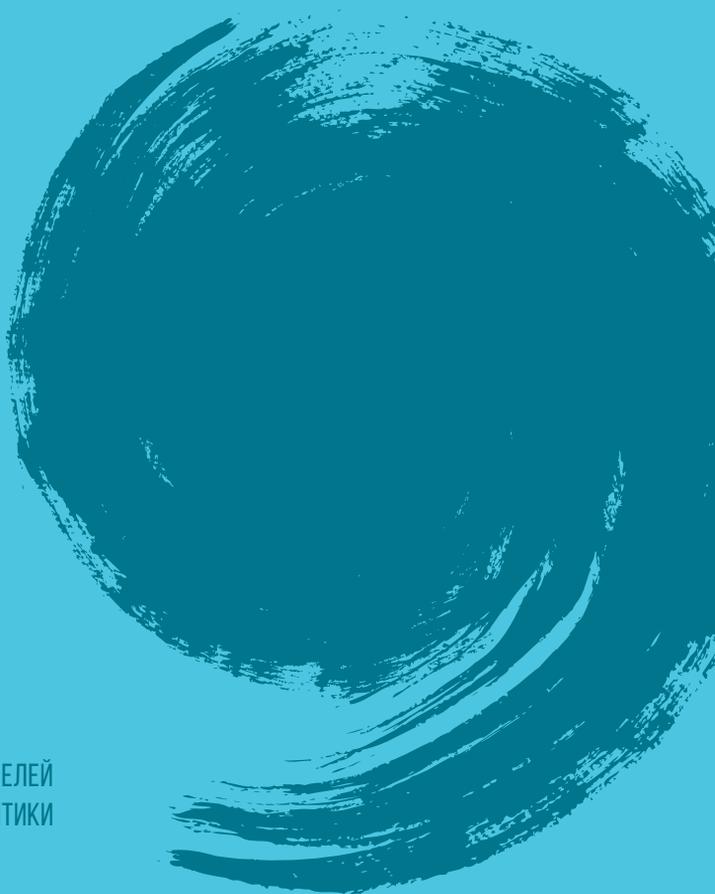

ИРРА БОБКОВА

ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

ПРОГРАММА
ДЛЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
В ОБЛАСТИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

SOROS.KZ

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан. Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Данное исследование подготовлено в рамках программы для молодых исследователей в области публичной политики. Целью данного проекта является развитие сферы публичной политики в Казахстане через повышение потенциала молодых исследователей, а также стимулирование общественного диалога.

В рамках пяти обучающих семинаров участники программы проходят серию тренингов по политико-управленческому анализу (policy analysis), визуализации данных и продвижению результатов исследований с тем, чтобы использовать полученные знания в разработке аналитических документов по актуальным для Казахстана вопросам публичной политики в рамках приоритетных направлений деятельности ФСК. За дополнительной информацией, пожалуйста, обращайтесь ppi@soros.kz.

ВВЕДЕНИЕ

В целом понимание прав человека и принципа недискриминации отсутствует у большей части казахстанцев. Данные понятия в обществе девальвированы, они не являются ценностными ориентирами и не отождествляются с равенством возможностей, товаров, услуг для каждого человека независимо от признаков/критериев, которые могут его определять (например национальность, гендер, состояние здоровья, сексуальная ориентация, политические, религиозные убеждения).

О предоставлении каждой «единице» общества, наравне с другими «единицами», равных прав и возможностей говорит термин «инклюзивность», который в Казахстане низведен в лучшем случае до вовлечения людей с инвалидностью в общественную жизнь¹. В худшем и в самом распространенном случае он отождествляется со школьным дистанционным/домашним обучением детей с инвалидностью.

Основа понимания термина «инклюзивность», направленного на борьбу с дискриминацией, ускользает от большей части населения, включая в том числе государственных и бюджетных служащих. Проблема также усугубляется отсутствием видимости людей и голосов людей из более уязвимых социальных групп, для которых многие дискриминационные практики со стороны государства становятся каждодневной реальностью и приобретают характер условной нормы², выражаясь в ограничениях услуг, товаров и возможностей.

Инициативы гражданского общества по изменению нормативно-правовых актов, прямо или косвенно направленных на борьбу с дискриминацией, не получают должного внимания в правительстве. Местные правозащитники в итоге вынуждены искать поддержки у международных правовых институтов, для того чтобы те в свою очередь могли рекомендовать правительству страны определенные законодательные изменения.

1. Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане. (2019). «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении», глава V «Ценности инклюзии и вопросы дискриминации», стр. 76-92.

2. Ibid.

Тем не менее вне зависимости от того, исходят эти рекомендации от местного или международного правозащитного сообщества, а также от того, на какую сферу направлена дискриминационная норма, у рекомендаций есть два направления – общее и специфическое:

- общая рекомендация основана на том, что казахстанские правовые нормы, касающиеся дискриминации, носят бессистемный характер и не обеспечивают эффективную защиту от дискриминации в различных областях. Отсюда рекомендацией является принятие комплексного антидискриминационного законодательства и создание эффективных антидискриминационных институтов, механизмов и процедур³;
- специфическая рекомендация является достаточно предметной и непосредственно затрагивает конкретные статьи, формирующие дискриминационные практики в нормативно-правовых актах.

Например, если согласно статьи Уголовного кодекса за избиение жены человек получает значительно меньший срок, чем за избиение любого другого человека, речь идет не только об отмене данной статьи, но и о создании механизма, который не дал бы этой статье появиться в принципе. Абсолютно любая дискриминационная норма должна быть разрушена как изнутри (через отмену статьи), так и снаружи (созданием среды, где данная норма не может существовать).

Часто в сферах, касающихся дискриминационных норм, существует проблема соблюдения баланса – как отрегулировать норму таким образом, чтобы на практике это не привело к ущемлению прав других граждан. Чаще всего эта проблема обсуждается между правом на свободу выражения мнения и правом на свободу от дискриминации. Согласно исследованию «Ценности казахстанского общества в социологическом измерении», проведенному Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане в 2019 году, это особенно актуально для «социальных медиа, где не только звучат прямые оскорбления, но и порой формулируется дискриминационная культура дискуссий».

Право на свободу выражения мнения является обширным понятием, оно распространяется в том числе на выражение мнений, которые могут восприниматься как оскорбительные или дискриминационные⁴, но при

3. Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. (2019). Резюме материалов по Казахстану, представленных заинтересованными сторонами (A/HRC/WG.6/34/KAZ/3), п. 5. <https://undocs.org/ru/A/HRC/WG.6/34/KAZ/3>
4. Комитет по правам человека. (2011). Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, параграф 11.

этом не являться преступными. Когда в этом случае у автора, выражающего свою точку зрения, возникает ответственность? При каких обстоятельствах государство может ограничить данное право?

Согласно рекомендациям правозащитной организации «Артикль 19»⁵, основанным на международном праве, государство обязано наложить запрет только на жесткую форму языка вражды, когда в оскорбительно-дискриминационном контенте (тексте, видео и т.д.) есть явный призыв к насильственному действию над человеком в связи с его принадлежностью к конкретной группе, то есть при наличии признаков/критериев, которые могут его определять (национальность, гендер, сексуальная ориентация, религиозные убеждения и многое другое).

В случае регулирования свободы выражения мнения со стороны государства должна быть четкая и понятная аргументация об обоснованности и соразмерности наказания за совершенное «правонарушение». Это обусловлено тем, что государства, включая Казахстан, имея инструменты контроля, зачастую злоупотребляют ими для оправдания ограничений права на свободу выражения мнения.

Текущая законодательная проблема заключается в том, что клевета, оскорбления, а также язык вражды относятся к уголовным правонарушениям. Понятие «язык вражды» отсутствует, но уголовные дела по нему рассматриваются по статье 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни».

Казахстанские правозащитные организации неоднократно призывали правительство перенести клевету, оскорбление и язык вражды в сферу гражданского и административного права; использовать типологию языка вражды; изменить список защищенных признаков на открытый, позволяя тем самым введение дополнительных характеристик путем расширительного толкования языка вражды; принять антидискриминационное законодательство, что нашло свое отражение в рекомендациях от международных организаций.

Целью этого аналитического документа является выявление разнообразных форм регулирования языка вражды и выбор наиболее предпочтительного варианта реагирования с учетом текущего казахстанского контекста.

5. Article 19. (2015). «Разъясняя «язык вражды»: Практическое пособие». Лондон: Free Word Centre.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Хотя Казахстан ратифицировал ключевые международные договоры, касающиеся равенства и недискриминации, существуют сложности на этапе их имплементации. Несмотря на ряд положений, направленных на равенство в национальном законодательстве, в лучшем случае речь идет о слабой правоприменительной системе без определения термина «дискриминация», его форм и оснований.

В ответ на рекомендацию международных организаций о принятии комплексного антидискриминационного законодательства правительство заявляет, что она уже исполнена и имеет место в действующем законодательстве. В данном случае правительство ссылается на статью 14 Конституции, которая говорит о том, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам», добавляя, что «иные обстоятельства» в статье 14 охватывают все неоговоренное в списке.

Как дополнительный аргумент в защиту того, что в Казахстане дискриминация отсутствует, используется нулевая статистика по судебным решениям о дискриминации. При этом упускается то, что у человека нет возможности привлечь кого-то по факту дискриминации, потому что такой статьи не существует в Уголовном кодексе.

Казахстан отклоняет международные рекомендации «усилить правовую основу для защиты и недискриминации», сообщая, что «положения о запрещении любой формы дискриминации без различия между косвенной, прямой и множественной дискриминацией изложены в соответствующих законах. Составление исчерпывающего списка запрещенных оснований для дискриминации представляется неосуществимым, поскольку право лиц на возбуждение дела в суде будет ограниченным, если они столкнутся с формой дискриминации, не охватываемой таким списком».

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности с другими местными организациями гражданского общества в марте 2018 года представили правительству «дорожную карту» по выполнению рекомендаций Комитета ООН по правам человека по принятию и продвижению антидискриминационного законодательства,

но до сих пор правительство не предприняло шагов по инициированию законотворческого процесса и реализации рекомендаций.

Статья 20 Конституции Республики Казахстан не допускает пропаганду или агитацию социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства. Для реализации этой статьи в Уголовном кодексе существует 174 статья, которая включает в себя умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан; а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

В последнем докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о Казахстане для рабочей группы по Универсальному периодическому обзору (далее – УПО) в рамках 34-ой сессии Совета по правам человека (4-15 ноября 2019 года, Женева) было отмечено, что в статью 174 Уголовного кодекса «не было внесено никаких поправок и точное определение термина «рознь» по-прежнему отсутствует, в результате чего эта статья сформулирована широко и расплывчато и может применяться для пресечения выражения критических мнений по отношению к властям. [...] статья 174 чаще других используется против активистов гражданского общества и не обеспечивает подлинную защиту членов групп меньшинств. [...] По этой статье преследуют журналистов и правозащитников. Такие дела рассматриваются в закрытом судебном заседании, что вызывает серьезные опасения по поводу соблюдения прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру».

Данный доклад повлиял на то, что по итогам УПО Казахстан получил рекомендации как по принятию комплексного антидискриминационного законодательства, так и по статье 174. Но по первому вопросу рекомендация была отклонена с ответом о наличии в Конституции статьи 14 (как и ранее при аналогичных рекомендациях).

По второй рекомендации государство приняло меры, которые были озвучены президентом К. Токаевым на втором заседании Национального совета общественного доверия 20 декабря 2019 года⁶: «Мы также сумели достичь разумного компромисса по статье 174 Уголовного кодекса. Предлагается гуманизировать данную статью — внести изменения в существующую редакцию, более корректно ее изложить. Например, отказаться от формулировки “возбуждение,, и использовать вместо нее более точное юридическое понятие “разжигание,,. Такая формулировка позволит четко зафиксировать более справедливое применение данной статьи и снимет основные вопросы по ней».

С каждым годом количество лиц, привлеченных по статье 174, растет: по информации Комитета по правовой статистике и специальному учету Генеральной прокуратуры, в 2017 году было осуждено 54 человека, в 2018 году — 83 человека.

Анализ судебной практики показывает, что по данной категории дел в период с 2013 по 2018 годы практически не было оправдательных приговоров. Санкции за, по сути, язык вражды, в том числе в социальных сетях, достаточно жесткие. В основном речь идет о лишении свободы (согласно статье, возбуждение розни в Казахстане наказывается ограничением свободы либо лишением свободы на срок от 2 до 7 лет). Зачастую применение статьи носит политический характер. Помимо этого, существуют и другие проблемы, связанные с применением данной статьи:

1. Статья не сформулирована ясно и понятно, не соблюден принцип правовой определенности и предсказуемости, нет ясного представления правовых последствий и сферы применения данной правовой нормы.
2. В законодательстве и судебной практике отсутствует разъяснение термина «сословная рознь».
3. Судебные решения по данной статье, в отличие от приговоров по другим делам, недоступны в базе судебных решений на сайте Верховного Суда.

6. Выступление К. Токаева на втором заседании Национального совета общественного доверия <http://mfa.gov.kz/ru/kazakhstanun/content-view/-2385>

4. В судебных процессах прибегают к анализу контента языка вражды посредством судебной экспертизы. Для этих целей существует методика экспертного исследования по делам о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, которая в 2019 году была обновлена Центром судебной экспертизы Министерства юстиции. Данная методика закрыта для ознакомления, что создает определенные препятствия в понимании того, что именно государство имеет в виду под «языком вражды». Закрытость методики создает сложность не только для стороны защиты, но в целом препятствует адвокации, основанной на международных стандартах.
5. В целом данная статья носит так называемый дискреционный характер, то есть ее реализация отдается на усмотрение следствию и суду, позволяя им достаточно широко толковать и применять ее нормы.

В контексте вышесказанного стоит отметить, что озвученная президентом К. Токаевым мера по гуманизации данной статьи, выражающаяся в замене термина «возбуждение» на «разжигание», представляет собой достаточно «косметическую» меру, которая никоим образом не решит озвученные выше проблемы.

Также стоит отметить тотальное отсутствие правовой грамотности у населения, в том числе в информационной (цифровой) среде, которое выражается в отсутствии понимания личных границ; а интернет и уверенность в безнаказанности за высказывания в социальных сетях (основанная на условной анонимности) приводят к тому, что число комментариев на языке вражды растет в геометрической прогрессии.

Данная форма общения считается «условной» нормой, язык вражды не находит отпора у «молчаливого большинства» пользователей, а человек, который получает высказывания на языке вражды, не обращается за помощью в правоохранительные органы, прибегая в лучшем случае к очистке комментариев или удалению аккаунта, таким образом не попадая в официальную статистику.

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

В данном разделе описываются разнообразные меры реагирования на язык вражды, начиная от законодательного регулирования и заканчивая работой над дискриминационным мышлением, в дальнейшем трансформирующимся в язык вражды.

ВАРИАНТ 1.

«СТАТУС КВО», ТО ЕСТЬ СОХРАНЕНИЕ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ

Оценивая дела осужденных в Казахстане по статье 174 Уголовного кодекса, можно сделать вывод о том, что в них отсутствует жесткий язык вражды по конвенциональной типологии языка вражды, представленной правозащитной организацией «Артикль 19» и используемой в международной практике, что говорит о недоработанности не только самой статьи, но и механизма ее применения.

Формулировка статьи 174 считается «размытой», потому что санкционировать судебные разбирательства по причине получения высказываний на языке вражды из-за гендерной идентичности, сексуальной ориентации (лесбиянки, геи, трансгендерные люди, люди с интерсекс-вариациями и др.), инвалидности, наличия ВИЧ-инфекции, статуса мигранта и т.д. на данный момент не представляется возможным.

Данные дела переквалифицируют в другие статьи, которые не обеспечивают эффективные механизмы разрешения случаев дискриминации и могут быть контрпродуктивным. Казалось бы, в формулировке статьи присутствует «социальная рознь», к которой можно отнести данные категории граждан, но под «социальной рознью» рассматриваются чаще политические дела. Одной из причин, почему данные группы не включаются в статью 174, является отсутствие антидискриминационного законодательства.

Текущая ситуация с «гуманизацией» статьи – замена формулировки «возбуждение» на «разжигание» по предложению президента К. Токаева – не «снимет основные вопросы» по данной статье, так как заключается проблема не в одном конкретном слове, а в признании дискриминационных процессов внутри страны и обеспечении гражданам защиты от дискриминации.

ВАРИАНТ 2.

«МЯГКИЕ МЕРЫ», ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ СОБОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

У Казахстана есть международные обязательства по обеспечению равенства и недопустимости дискриминации. В целях решения данной проблемы и реагирования на «язык вражды» правительство может использовать позитивные неюридические меры, распространяющиеся на все аспекты общественной жизни⁷, то есть профилактические инструменты, которые в своей основе могут противостоять генерированию языка вражды, воздействуя на его глубинные причины:

- правозащитным организациям – публиковать подробные отчеты об использовании языка вражды и его регулировании;
- правозащитным организациям, Министерству внутренних дел и Генеральной прокуратуре – публиковать информационные материалы по обеспечению равенства и недопустимости дискриминации на популярных общедоступных ресурсах;
- национальным правозащитным учреждениям (например институту Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан) – развивать механизмы сбора статистики о степени и последствиях дискриминации в приоритетных сферах с целью обеспечения информированного развития, мониторинга и оценки законов и политики, а также поощрения эмпирических и иных исследований по данной тематике;
- обеспечить максимально оперативное реагирование правозащитными организациями, Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой на стихийные, привлекшие к себе внимание общественности в короткий срок и пагубно дискриминационные социальные кейсы;
- обеспечить обучение государственных и бюджетных служащих в сфере прав человека с целью недопустимости транслирования дискриминационных нарративов, так как подобные высказывания могут считываться как язык вражды, исходящий от органов действующей власти, поощряя дискриминацию. Подобное обра-

7. Article 19. (2015). «Разъясняя «язык вражды»: Практическое пособие». Лондон: Free Word Centre.

зование направлено на борьбу с институциональной дискриминацией и определение четких правил, регламентирующих поведение и закрепленных в этических кодексах;

- обеспечить обучение в сфере прав человека на протяжении всей школьной программы для развития критического мышления у детей с целью противодействия дискриминации, умения распознавать и оспаривать проявления нетерпимости с юного возраста.

ВАРИАНТ 3.

«ЖЕСТКИЕ МЕРЫ», ТО ЕСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Законодательными изменениями по обеспечению разумного регулирования языка вражды являются:

- отмена статей, которые криминализируют или излишне ограничивают свободу выражения мнения (как онлайн, так и офлайн) либо их перевод из уголовного кодекса в административный (сохранение уголовной ответственности за кейсы, повлекшие за собой физический ущерб);
- обеспечение прозрачного беспристрастного судебного производства, основанного на открытости методики определения языка вражды;
- использование дополнительных механизмов рассмотрения дел через медиацию;
- отмена непропорциональных санкций, будь то лишение свободы или большие штрафы. Принятие ранжирования видов ответственности за язык вражды, учитывая публичность автора языка вражды, его влияние (например, является ли автор медийным лицом, инфлюенсером, политическим государственным служащим и т.д.), последствия языка вражды;
- принятие антидискриминационного законодательства (например необходимо обеспечить защиту от прямой и косвенной дискриминации, расширить спектр защищенных характеристик, предоставить набор эффективных мер правовой защиты);
- рассмотреть альтернативные способы наказания (например общественные работы, волонтерство в сервисных НПО, чьих

бенефициаров затрагивает дискриминационный контент конкретного автора, курсы по правам человека, психотерапевтическая помощь);

- воздерживаться от принятия законов, которые легитимизируют «упреждающий» мониторинг или фильтрацию контента, что несовместимо с правом на неприкосновенность частной жизни и может привести к цензуре и самоцензуре;
- расширить законодательство в части свободы выражения мнения (например отменить ответственность за нарушение «чувств верующих», отказаться от законов и программ, защищающих абстрактные концепции «национальной идентичности» и национального единства, «традиционные ценности»).

У данной политики есть существенный минус, который пресекает подобные положительные законодательные изменения, — это убежденность правительства в том, что в стране не существует дискриминации по гендерной идентичности, сексуальной ориентации, инвалидности, наличию ВИЧ-инфекции, статусу мигранта и т.д., так как судебные дела с указанием таких причин правонарушения отсутствуют. При этом полностью упускается понимание того, что данные группы не имеют возможности санкционировать судебные процессы, так как их дела не принимаются к рассмотрению или переквалифицируются со статьи об оскорблении в другую статью и др.

ВАРИАНТ 4. «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ», РАССМАТРИВАЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПЛОЩАДОК

Онлайн-площадки, предоставляющие возможность коммуникации для пользователей (социальные сети, игровые чаты, чаты стриминговых платформ), территориально не привязывающиеся к конкретному государству, разрабатывают свои альтернативные способы регулирования языка вражды. Их независимость (точнее ориентирование на международное универсальное право) и финансовые ресурсы могут продолжить свою работу в следующих направлениях:

- сформулировать и разработать пользовательские политики и процессы (например по удалению/восстановлению контента), которые соблюдают свободу выражения мнения и не допускают использования языка вражды;

- включить в правила для пользователей онлайн-площадок четкие и понятные разъяснения, касающиеся языка вражды, нарушений прав человека, ограничений, связанных с содержанием контента, обоснования причин блокировок контента и аккаунтов;
- проводить исследование, совершенствовать искусственный интеллект (автоматизированные алгоритмы обнаружения и удаления недопустимого контента) площадок, направленный на распознавание языка вражды;
- информировать пользователей о неприемлемости использования языка вражды, а также об ответственности за его использование;
- обеспечить прозрачность процесса блокировки контента и аккаунтов, предоставить возможность процедуры оспаривания блокировки контента и аккаунтов.

Однозначно на язык вражды необходимо реагировать по всем обозначенным выше направлениям, но в контексте Казахстана (речь идет о препятствовании существенным законодательным изменениям со стороны государства) предлагаю сосредоточиться на реально осуществимом в краткосрочной перспективе направлении по профилактике, основанной на оперативной реакции на резонансные дискриминационные социальные кейсы.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В связи с перманентным отрицанием дискриминационных процессов Правительству, как один из вариантов компромиссного решения, следует рассмотреть возможность использования в первую очередь позитивных неюридических мер, так как на данный момент в стране есть только процедура наказания, но практически отсутствуют профилактика и превентивные меры.

Важно понимать, что наказание человека за язык вражды, скорее всего, не изменит его отношение к группе, которую он до этого дискриминировал в своем сообщении, посте, речи и т.д. Увеличение количества случаев применения статьи 174 Уголовного кодекса говорит о том, что ее репрессивный характер не выполняет профилактическую функцию. Текущие превентивные меры ограничиваются шаблонными публикациями управлений внутренней политики, Ассамблеи народа, которые чаще всего размещаются в традиционных СМИ, при этом их эффективность не замеряется. Подобные реагирования зачастую снижают градус в конкретном случае, но не носят профилактического характера. Очевидно, что данные меры не работают, поэтому необходимы способы реагирования, в которых заинтересовано как государство, так и общество, – меры, направленные на повышение правовой культуры, предотвращение конфликтов и преступлений на почве ненависти.

В данной ситуации просветительская оперативная работа по резонансным кейсам, массово собирающим язык вражды в социальных сетях и медиа, через коммуникационные онлайн-каналы уполномоченного по правам человека в Казахстане (государственный институт), Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры, независимых правозащитных организаций даст возможность предотвращения обострения напряженности мягким ненасильственным путем информирования о нарушениях прав человека на примере конкретного текущего кейса.

Подобная информация в легкодоступной форме (инфографика, короткие сартiон-видео и др.), распространенная через официальные аккаунты данных организаций и новостные агрегаторы (tengrinews.kz, nur.kz, informburo.kz), на волне уже созданного общественного внимания будет воспринята общественностью как признание и осуждение факта нару-

шения прав человека со стороны властей, равно как и предупреждение воздерживаться от подобного поведения.

По мнению организации «Артикль 19», признание политиками и представителями государственной власти существования нетерпимости и выступление против нее *«способно играть важную роль в создании пространства для высказываний против „языка вражды“ со стороны других участников, в частности тех, кто стал мишенью „языка вражды“, и тех, кто им симпатизирует, включая „молчаливое большинство“, на выступление от имени которого выразители „языка вражды“ часто претендуют».*

Реакция обозначенных структур должна представлять рефрейминговый нарратив, быть заранее подготовленной и проработанной (по аналогии заготовок публикаций при кризис-менеджменте). Ее задача — приостановить осуждение человека или группы лиц, подвергающихся языку вражды, развернув общий дискурс в сторону прав человека, подкрепив публикации убедительными доводами, основанными на фактах, которые бы обращались к обеспокоенности общественности и там, где необходимо, оспаривали их.

У Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры существует практика комментирования новых статей законодательства, которые вызывают общественный интерес и резонанс.

Офис уполномоченного по правам человека в Казахстане и независимые правозащитные организации выступают с заявлениями, которые также приурочены к определенным событиям, но это не носит постоянного системного просветительского характера.

Законодательно предусмотрена возможность подобных информационно-просветительских кампаний через действие Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений», в котором обозначены цели и задачи профилактики правонарушений как «обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств», а также компетенции государственных органов и НПО. Публикации с официальных аккаунтов государственных органов и правозащитных организаций в случае их верификации в социальных сетях получают более высокий кредит доверия от населения, способствуя изменениям общественных нарративов для продвижения прав человека и недискриминации в резонансных случаях.

